

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Григорий
Горин

Прощай,
конференсье!

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Григорий Горин

Прощай, конференсье!

«ФТМ»

1985

Горин Г. И.

Прощай, конференсье! / Г. И. Горин — «ФТМ»,
1985 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Предвоенная Москва. Мы видим жизнь известного конференсье. Ему едва за пятьдесят лет, он женат, у него есть дочь и даже внук. Жизнь вполне сложившаяся, хотя нельзя сказать, что полностью благополучная, ведь наш герой, не смотря на свой талант, к своим годам выше так и не поднялся. Тем не менее, он мастер своего дела. Начинается война и вся жизнь полностью перекроена. В составе концертной бригады он ездит по линии фронта, чтобы поддерживать боевой дух солдат. Но они попадают в плен. Отто, руководитель аналогичной команды с немецкой стороны, предлагает им выступить перед немцами, чтобы избежать лагеря. Им приходится согласиться. Но шанс проявить героизм не заставит себя ждать. И конференсье предстоит шутить в последний раз. Единственный раз шутить не ради смеха публики.

© Горин Г. И., 1985

© ФТМ, 1985

Содержание

Действующие лица	5
Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Григорий Горин
Прощай, конференсье!
Пьеса-концерт в двух отделениях

Действующие лица

Конференсье.

Аккомпаниатор.

Певица.

Танцор.

Фокусник.

Поливанов – артист драмтеатра.

Лютиков – эстрадный автор и исполнитель.

Зинаида – его жена.

Сысоев – их сосед.

Вера – девушка 16-ти лет.

Мария Петровна – жена конференсье.

Коляша – внук конференсье.

Офицер.

Лейтенант.

Клоун Отто.

Солдаты.

Девочки.

Рабочие сцены.

Действие происходит в период с июня по октябрь 1941 года в Москве и Подмосковье.

Часть первая

Оформление сцены – откровенно условное, как и положено на эстрадных представлениях.

В центре на возвышении – эстрадная площадка, на которой во время пьесы исполняются номера.

Справа и слева – комнаты для актеров, где участники концерта ожидают своего выхода. Эти же комнаты рабочими сцены на глазах зрителей преобразуются в разные места действия пьесы.

*Но сейчас концерт еще не начался, поэтому его участники на глазах публики готовятся к представлению: переодеваются, гримируются. Легкий шум, голоса, смех, телефонные звонки. На первом плане – **Конференсье**, мужчина лет пятидесяти. Он надевает фрак, галстук-бабочку.*

Звенит третий звонок. Правая и левая часть сцены погружаются в темноту, но зато ярко высвечивается эстрадная площадка.

Конференсье бросает на себя последний взгляд в зеркало, затем поднимается на эстраду, раздвигает воображаемый занавес.

Конференсье (добро). Добрый вечер! Начинаем наш концерт. Вас приветствуют артисты московской эстрады и конференсье Николай Буркин! (Поклон. Пауза.) В этом месте, честно говоря, думал, будут аплодисменты. Фамилия у меня все-таки звучная... заграничная. И фрак дирекция посоветовала надеть. Так, говорят, больше на иностранца смахиваешь... Публика, мол, любит гастролеров! Но вас, чувствую, не проведешь. Узнали своего и не хлопаете... И правильно. Сначала заслужи... Вообще-то меня Колей зовут. Николаем Сергеевичем... А фамилия настоящая – Буркины! Могу паспорт показать... Где он тут у меня... (Роется по карманам.) А, вот! (Достает паспорт.) Николай Сергеевич Буркины, 1890 года рождения, уроженец деревни Бурки Тамбовской губернии, потомственный конференсье... из крестьян. Чего улыбаетесь? Я правду говорю. У нас в деревне все мужики – конференсье... Да и бабы тоже. Промысел такой... народный... От дедов-прадедов. А вернее – от барина. Барин у нас в старину был с придурью. Одни своих крепостных на художников учили, другие – на музыкантов, а наш обормот в Париже побывал, по кафешантанам походил и умом поехал... Желая, говорит, иметь собственных конференсье. Чтоб, значит, концерты вели, шутки шутили и все прочее. Трех мужиков в Париж на учение послал... Ну, двое-то, не будь дураки, там и остались, а мой прапрадед вернулся... Фамилию нашу исконную Буркин на Буркины поменял, по деревне стал ходить, мужиков задирать: «Дамы и месье, же сюи конференсье!» Ну, его сперва всем миром лупили чем попади, а потом привыкли... Конференсье так конференсье!.. В хозяйстве все сгодится... Глядят: мужик справный, веселый; праздник там какой или свадьба – он первый слово скажет: «Дамы и господа! Следующим номером нашей программы – брачная ночь!!! Приветствуем молодых!» Ну, ясно, смех... радость. Стали его помаленьку из других деревень приглашать, потом из окрестных городов. Он чувствует, одному не справиться. Набрал учеников, сбил артель, и покатилося-понеслось... Земля-то у нас бедная, урожая нет, а конференс хорошо пошел. Забогатела деревня! А тут как раз и революция... Сели мы на коней, к буденовцам подались. От наших шуток земля дрожала...

Веселей, народ, гляди! Шпарь на всю Европу! Нам с тобой вперед идти, Капиталу – в... другом направлении! Один белый генерал от этой шутки застрелился. Ей-богу! «Если, говорит, в России это смешно, я жить отказываюсь!» И застрелился! Вот какая политсатира!!! Ну, а потом восстановление пошло, индустриализация, коллективизация. Мы тоже у себя колхоз организовали – «Красная шутка!» По сто реприз с одного гектара собираем. Утесов, Гаркави, Смирнов-Сокольский все к нам на курсы повышения ездят... Я-то, честно говоря, соби-

рался по другой линии пойти. Рабфак закончил, думал инженером стать... А только, честно скажу, земля к себе тянет. Приедешь в родные места, пройдешь по околице, глотнешь родниковой воды, упадешь лицом в траву и чувствуешь хочется конферировать! Ну сил нет! Вот почему и вышел на сцену. Здравствуйте, дорогие товарищи! Зовут меня – Николай Буркини, потомственный конференсье. «Конференсье» слово нерусское, а у нас прижилось. Потому – дело полезное... Конференсье – он же не для себя старается, для других. Атмосферу устанавливает, контакт наводит, чтоб его друзьям-артистам легче выступалось. Вот почему я сейчас уйду со сцены, а вы все аплодисменты, которые мне не достались, подарите им! Встречайте артистов!!!

Свет на эстраде гаснет.

Звучит голос Сергея Яковлевича Лемешева, исполняющего арию герцога из оперы «Риголетто».

Теперь высвечивается правая сторона. Здесь подъезд концертного зала.

*Две девочки бьют третью. Ту, что бьют, зовут **Вера**. Она отбивается изо всех сил, хотя ей уже расквасили нос.*

Первая девочка (вырывает у Веры портфель, высыпает его содержимое на землю). Вот тебе! Вот! И не смей здесь больше стоять!

Вера (вытирая кровь). А вы что, купили место? Купили, да?

Вторая девочка. Дура! Ноги повыдираем! Поняла?!

Из подъезда выходит Конференсье. Он в плаще и с чемоданчиком. Девочки замечают его.

Первая девочка (елейно). Здравствуйте, Николай Сергеевич!

Вторая девочка. Здравствуйте! (Делает книксен, убегает.)

Конференсье внимательно смотрит на Веру, которая, плача, собирает портфель.

Конференсье. Однако здорово ты им вмазала!..

Вера не отвечает.

Из-за чего драка?

Вера (мрачно). Проходите, дядечка. Не ваше дело!

Конференсье. Логично. (Вынул из нагрудного кармана пиджака платочек, протянул Вере.) На!

Вера. Не надо.

Конференсье. Возьми. У меня еще есть. (Присвистнул – в кармане пиджака выскочил новый платочек.)

Вера. Вы что, фокусник?

Конференсье. Нет. Просто всегда ношу с собой несколько платков.

Вера. Зачем?

Конференсье. Как – зачем? Вдруг кому нос расквасят... (Хочет уйти.)

Вера. А я вас узнала. Вы – который про деревню рассказывал... Фамилия еще чудная... Бурунди, да?

Конференсье. Что-то в этом роде. (Хочет уйти.)

Вера. Подождите. А вы, наверное, Сергея Яковлевича знаете?

Конференсье. Какого Сергея Яковлевича?

Вера. Как – какого? Лемешева, конечно!

Конференсье. Ну, знаю...

Вера. Хорошо знаете?

Конференсье. Хорошо.

Вера. А он вас?

Конференсье. Он меня меньше.

Вера. Письмо передать можете? (Достала письмо.)

Конференсье. Я его теперь не скоро увижу. Пошли по почте.

Вера. По почте нельзя. Жена порвет. Алиса Михайловна нас не любит.

Конференсье. Кого это «нас»?

Вера. «Лемешисток».

Конференсье. Ну, давай... (*Берет конверт.*) Он хоть поймет – от кого?

Вера. Скажите: от Веры из Горького. Которая ему цветы дарила в клубе Дзержинского... Должен вспомнить.

Конференсье. Конечно, конечно... (*С улыбкой смотрит на Веру.*) Давно из Горького-то?

Вера. Утром приехала.

Конференсье. А когда обратно?

Вера. Вечером.

Конференсье. Значит, просто на концерт слетала? Лихо.

Вера (*с вызовом*). А что, нельзя?

Конференсье. Дороговато билет получается.

Вера. А у меня сегодня день рождения. Имею я право себе подарок сделать?

Конференсье. Логично. И сколько ж тебе стукнуло?

Вера. У женщин это не спрашивают.

Конференсье. Извини. Паспорт-то уже есть?

Вера. Теперь получу...

Конференсье. Ну что ж... Поздравляю, Вера. Значит, ты уже теперь совсем взрослая «лемешистка». И давно поклоняешься Сергею Яковлевичу?

Вера (*не уловив иронии*). Год и два месяца.

Конференсье. Какая точность... Прямо как производственный стаж...

Вера (*строго*). Вы не улыбайтесь... Он меня только как личность интересуется. Как гражданин. Я про него альбом собираю... (*Достала альбом.*) Вот... порвали дуры!!! А почему их у вас «сырихами» зовут?

Конференсье. Кто зовет?

Вера. Билетеры. «Сырихи, говорят, проклятые, житья от вас нет!...»

Конференсье. Да случай был один. Рассказывают, гулял Лемешев по Арбату, зашел в магазин, купил триста граммов сыра. А поклонницы – за ним. И весь сорт скупили...

Вера. Какой сорт?

Конференсье. Не помню точно... Думаю – «рокфор»...

Вера (*со вздохом*). В Горьком такого нет.

Конференсье (*внимательно посмотрел на девушку*). И куда ты сейчас?

Вера. Прокантуюсь где-нибудь до ночи.

Конференсье. Хочешь, пойдем со мной. У меня еще два концерта. Посмотришь?

Вера. Вы чего? Жалеете меня?

Конференсье. Чего тебя жалеть? Просто хочу подарок сделать... Там весело. Танцевать будут. Фокусы показывать... Пойдем?

Вера. Ладно... Посмотрим... Но вообще-то я эстраду не люблю. Я за серьезное искусство...

Конференсье. Молодец! Я – тоже за серьезное...

Правая сторона сцены погружается в темноту. Вновь ярко высвечивается эстрадная площадка. На нее быстро вбегает Конференсье.

Конференсье (*продолжая концерт*). Зачем зритель приходит на эстрадный концерт? Никогда не думали?.. В оперу он идет, чтобы слушать, в балет смотреть, в театр – переживать, а на эстраду?.. Зачем?.. Что? Вот правильно товарищ подсказывает: чтобы участвовать! У нас зритель – полный хозяин. Можно аплодировать, и номер повторят, можно подать реплику, и тебе ответят, можно просто вот так крикнуть с места, и тебя... выведут из зала. Здесь зри-

тель – главное действующее лицо, и чем он активней, тем лучше... Хотите вместе сочиним интермедию?.. Про что?.. Да вот хоть про этот мячик... *(Достает мяч.)* Предлагаю игру. Я кидаю вам этот мячик, вы кидаете обратно... Я – вам, вы – мне... Бросаю! *(Кидает мячик в зал. Мячик оказывается привязанным на резинке и поэтому возвращается в руку Конференсье.)* А вы думали, я и вправду кину?.. Я вчера кинул, сегодня пришлось новый покупать... Так ведь мячиков не напасешься... Только не надо обижаться, товарищи... Везде разве не так? Придешь на почту – ручка на веревке, в буфете – кружка на цепи, в клубе – дверь на замке, рояль на ключе... Мне не доверяют, почему я должен?! Что говорите?.. Как с этим бороться?.. Не знаю. Вам думать... Вы ведь главные не только на концерте, но и в жизни... Вы и думайте! А мое дело – маленькое... Мне надо было выяснить, зачем зритель приходит на эстраду... Теперь мы знаем: чтобы видеть, слушать, переживать, участвовать... И? Что? Вот правильно товарищ подсказывает – чтобы думать. А мячик возьмите! Мячик мне не жалко!.. *(Кидает мячик в зал.)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.